

Шостакович Дмитрий
Дмитриевич

25.09.66

60 лет со дня рождения Дмитрия Шостаковича

ГОРДОСТЬ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ

За выдающиеся заслуги в развитии советской музыкальной культуры и в связи с шестидесятилетием со дня рождения Президиум Верховного Совета СССР присвоил композитору ШОСТАКОВИЧУ Д. Д. звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот».

(ТАСС).

„В ЦЕЛЯХ лучшего усвоения этой музыки я сыграл ее еще раз», — тихо, застенчиво сказал композитор, когда смолкли аплодисменты, снова сел за рояль и еще энергичнее и убежденнее, чем только что до того, повторил свою Первую сонату.

По совести говоря, я не слишком уверен в том, что слушатели, собравшиеся в Бетховенском зале Большого театра на вечер новинок советской музыки, и после второго раза достаточно хорошо «усвоили» это сложное, громоздкое, во многом необычное сочинение.

Но в другом я совершенно уверен: те, кто в этом зале умел слушать и слышать музыку, почувствовали, что в искусство наше вошел могучий и

самобытный талант. Самобытность эта ощущалась и в манере исполнения — несколько суховатой, «топканной», но в плавностном отношении безупречной, и прежде всего, конечно, в самой музыке, бегущей от внешней красоты и устремленной к содержательности, музыке большого дыхания, темпераментной и ожесточенной, поразительной незнакомостью своей интонационной природы, хотя и напоминавшей кое в чем ранние сочинения Прокофьева, в частности, его Третью сонату.

Это было в 1925 году. И было это первым выступлением в Москве двенадцатилетнего Дмитрия Шостаковича. Нане, мы, москвичи, познакомились воочию с тем,

что мы знали лишь по слухам, доходящим из Ленинграда, где жил тогда юный композитор.

А год спустя Николай Малюко продирижировал в Москве Первой симфонией Шостаковича. Вечер в Большом зале консерватории, когда впервые в Москве прозвучала эта симфония, сохранился в памяти как одно из самых ярких впечатлений поры нашей музыкальной юности. В симфонии странно, поначалу как-то даже непонятно, но, как потом стало ясно, вполне естественно сплетались и застенчивая юношеская лирика, и безудержное мальчишеское озорство. А ликующее торжество жизненных сил великолепно завершило вдруг прорвавшийся в финале подлинно трагедийный конфликт — предвестник зрелого симфонизма Шостаковича.

С особым вниманием останавливает Шостакович свой творческий взор на самых напряженных страницах современной жизни. Он не склонен

смягчать острых противоречий, раздражающих мир, не боится обнажить зло для того, чтобы осудить его и бороться с ним, одновременно борясь за торжество справедливости, свободы и человеческого счастья.

Неудивительно, что с наибольшей силой и темпераментом Шостакович обрушил разящее оружие своего искусства на самое большое и самое страшное зло XX века — на фашизм. И он получил поддержку в сознании и в сердцах многих миллионов людей всего мира, горячо откликнувшихся на такие его сочинения, как Седьмая, Восьмая и Десятая симфонии, каждая из которых — прекрасный гимн советскому человеку — герою и одновременно бескомпромиссно-обличительный приговор зверству фашизма. А Восьмой квартет, посвященный «памяти жертв войны и фашизма»! Разве это не такой же прекрасный гимн человеку-борцу.

И еще один из гимнов

человеку, которыми так богато творчество Шостаковича, — десять поэм для хора, посвященных событиям первой русской революции. По силе и глубине, с какими композитор воплотил здесь идейное величие этих событий и атмосферу, в которой они разворачивались, — я не знаю во всей музыке ничего равного, за исключением нескольких лет. Одиннадцатой симфонии. Интонационный язык, да и общий характер этих монументальных произведений формировался Шостаковичем еще в тридцатые годы — в партизанах кинофильмов о Максиме и особенно, конечно, в финале «Катерины Измайловой». Но трудно отказать от желания увидеть первый шаг, приведший к ним, в неизвестных нам «Гимне Свободе» и «Траурном марше памяти жертв революции», сочиненных композитором в одиннадцатилетнем возрасте. И если бы это предпо-

ложение подтвердилось, как убедительно пополнило бы оно список редких исторических примеров такого рода рядом с двумя сонатами Бетховена — фа-минорной, сочиненной им тоже в одиннадцать лет, и «Патетической», где уже зрелый мастер спустя почти двадцать лет великолепно развил свой смелый замысел.

Защищая своим творчеством большие гуманистические идеалы, Шостакович одновременно защищает и идеалы большого реалистического искусства. Его творчество своей идейной значительностью, национальной определенностью, верой в неисчерпаемость народной и классической музыки, мелодическим своим богатством решительно противостоит всем и всяческим авангардистским течениям современности.

«Без большой темы нет настоящего искусства», — утверждает он каждым своим новым крупным сочинением и после нескольких глубоко содержательных квартетов бе-

рется за работу над оперой «Тихий Дон».

«Вне опоры на родную почву тоже нет настоящего искусства», — чем дальше, тем убежденнее и нагляднее говорит его музыка, поражая слушателей новым поворотом русской интонации в драматической фреске «Казнь Степана Разина».

Вместе со всеми большими композиторами-новаторами XX века, в том числе своими соотечественниками и современниками — Прокофьевым, Мясковским, Хачатуряном, он решительно отверг идею якобы исчерпанности тональной системы творчества и от-казался примкнуть к атоналистам, провозгласившим наступление новой эры в музыкальном искусстве, но так и не доказавшим миру за полвека своего существования действительную плодотворность умозрительно созданной ими новой системы творчества.

Свое 60-летие Дмитрий Шостакович встречает, как и положено художнику его масштаба, на гребне славы и в расцвете творческих сил.

Дмитрий КАБАЛЕВСКИЙ, композитор.

КОНЦЕРТ СОСТОИТСЯ СЕГОДНЯ

Сегодня Свердловская филармония открывает свой тридцатый, своего рода юбилейный, концертный сезон. Это будет сезон подготовки к великой и знаменательной дате — пятидесятилетию Октября.

Сам по себе этот факт — свидетельство того, что музыкальный сезон этого года будет необычным. Но у него есть еще одна особенность. Открытие сезона совпало с праздником, который отмечают музыканты и любители музыки всего мира: с шестидесятилетием советского композитора Д. Д. Шостаковича.

И, конечно, сегодняшний концерт целиком посвящен этой дате. В программе концерта — Десятая симфония, Первый виолончельный концерт (солистка — лауреат Второго конкурса имени П. И. Чайковского Наталья Гутман), Оратория «Казнь Степана Разина».

Для любителей музыки и художественного слова филармония на предстоящий сезон выпустила восемь абонементов. Один из них посвящен циклу из пяти концертов в честь шестидесятилетия Д. Д. Шостаковича. Впервые в Свердловске прозвучат Второй виолончельный концерт, Сюита из музыки к кинофильму «Гамлет», симфонические и вокальные фрагменты из оперы «Катерина Измайлова», Тринадцатая симфония.

Любители музыки услышат в этом году многие произведения и других корифеев советской симфонической музыки: Мясковского, Прокофьева, Кабалева, Хренникова, Хачатуряна, Кара-Караева. В этих концертах выступят Игорь Ойстрах, Е. Малинин, М. Хомичер, В. Демьяненко.

Специальные циклы концертов по примеру прошлых лет разработаны для студенческой молодежи и школьников. В их программе: 11-я симфония Шостаковича, советская балетная музыка, творчество композиторов Урала, опера Бизе «Искатели жемчуга» в концертном исполнении, музыкально-литературная композиция Ибсена-Грига «Пер Гюнт», современная музыка Болгарии, Венгрии, Польши.

Впервые вводится специальный цикл концертов для учащихся профтехучилищ.

В камерных концертах предстоящего сезона с участием Игоря Ойстраха и Льва Власенко будут исполняться произведения Бетховена, Рахманинова, Чайковского.

Большую, интересную программу литературных вечеров и утреников по абонементу № 5 разработал филармонический театр чтеца.

И. ЗАПАДИНСКИЙ.

„НА СМЕНУ“

25 СЕН 1966

131